

ВЗАИМООТНОШЕНИЕ ЯЗЫКА И ПОЛИТИКИ В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Э.А. Бочарова

Белгородский государственный университет,
г. Белгород, Россия

Развитие общества на современном этапе представляет собой глобальный социальный процесс, одним из важнейших составляющих которого является язык, так как он является не только продуктом познавательной деятельности человека, но и одним из главных способов ее осуществления, охватывая все сферы жизни человека, отражая и сохраняя все, что отмечено и осмыслено человеческим сознанием.

Поэтому современная лингвистическая теория характеризуется возрастающим интересом к человеческому фактору в языке, рассматривая речь как антропоцентрический феномен, основной способ осуществления взаимодействия людей – целенаправленное когнитивное и коммуникативное действие, которое имеет одновременно индивидуальную и социальную природу, иными словами, взаимодействие, которое предполагает речевое воздействие [Чернявская, 2006 : 8].

Общеизвестно, что ключевой функцией языка является осуществление коммуникации, в том числе политической. Исследование данного типа взаимодействия неизбежно приводит к вопросу соотношения языка и политики. «Под политической коммуникацией понимается любая передача сообщений, предназначенная оказать влияние на распределение и использование власти в обществе, особенно если эти сообщения исходят из официальных правительственных институтов» [Schudson, 1997 : 311].

Языковая деятельность человека в этом аспекте, связанная с борьбой за социальную власть на основе использования коммуникативной деятельности, т.е. на основе оказания воздействия на сознание принимающих политические решения людей [Чудинов, 2007 : 6-9], является объектом изучения большого числа лингвистов [Дридзе, 1972; Блакар, 1987; Баранов, 1997; Шейгал, 2000 и др.].

Политика и политическая идеология традиционно являются значительной частью культуры общества, представляя собой совокупность идей, выражающих интересы, цели и задачи определенных групп людей. Политика реализуется в обществе, в процессе деятельности людей, и по своей природе она не может быть нейтральной по отношению к языку, так как без него социальная жизнь в обществе невозможна [Грушевская, 2002 : 13].

В зависимости от конкретных политических реалий того или иного периода, соответствующее отражение в языке получают разнообразные

термины, названия политических институтов, документов, организаций, события политической жизни страны, общеизвестная политическая символика и имена политиков [Шейгал, 2006 : 212].

Т.М. Грушевская считает лексико-семантический уровень языка самым подвижным в этом отношении, так как он предполагает наличие больших возможностей для отражения политики в языке: идеологизация нейтральных слов, деидеологизация, идеологическая нейтрализация, вторичная идеологизация, переидеологизация и т.д. [Грушевская, 2002 : 15].

Разнообразные фразеологические обороты, используемые в политическом дискурсе, повышают образность и экспрессивность описываемых явлений, что может увеличить эффективность прямого воздействия речи адресанта на аудиторию [Калашова, 2006 : 25].

Синтаксис как важнейшее стилиобразующее средство обладает сильным воздействующим потенциалом и в рамках текстового целого способен выдвигать те или иные смыслы в центр внимания в зависимости от коммуникативно-прагматической установки адресанта, что создает такую упорядоченность информации, благодаря которой адресат сможет верно декодировать (расшифровать) сообщение адресанта [Арнольд, 2002 : 95-150].

Однако потенциал языкового воздействия, заложенный в явлениях лексического, грамматического и стилистического уровней языка, реализуется только и именно в условиях текстового целого, объединенного коммуникативной интенцией убедить, побудить адресата к принятию какого-либо решения или к какому-либо действию [Чернявская, 2006 : 33].

Для политического текста характерны прямая или косвенная ориентированность на вопросы распределения и использования политической власти: пропаганда определенных идей, эмоциональное воздействие на граждан страны и т.д. Возникая в определенный период времени и в определенном контексте, рассматриваемый как целенаправленное воздействие на адресата, политический текст в совокупности с экстралингвистическими факторами (социальными, культурными и т.д.) представляет собой «коммуникативное событие» [Дейк ван, 1989 : 46] и соотносится с понятием «политический дискурс».

Будучи многоплановым образованием, политический дискурс является предметом исследования в различных областях научного знания: лингвистики, политологии, психологии, социологии, теории коммуникации и т.д. в онтологическом, аксиологическом и структурном аспектах.

Библиографический список

1. Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка. – М., 2002.

2. Баранов, А.Н. Политический дискурс: прощание с ритуалом // Человек – 1997. – №6 – С. 108 – 118.
3. Блакар, Р. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального воздействия. – М., 1987.
4. Грушевская, Т.М. Политический газетный дискурс (лингвопрагматический аспект): дис. ... докт. филол. наук. – Краснодар, 2002.
5. Дейк, Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. – М., 1989.
6. Дридзе, Т.М. Лингвосоциологические аспекты массовой коммуникации // Речевое воздействие: проблемы прикладной психолингвистики. – М., 1972.
7. Калашова, А.Ш. Политический дискурс: аспекты социального воздействия: дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2006.
8. Чернявская, В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. – М.: Флинта: Наука, 2006.
9. Чудинов, А.П. Политическая лингвистика. – М.: Флинта: Наука, 2007.
10. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса. – Волгоград, 2000.
11. Шейгал, Е.И. Универсальное и специфическое в политическом дискурсе // Человек как субъект коммуникации: универсальное и специфическое: коллективная монография. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2006.
12. Schudson, M. Sending a Political Message: Lessons from the American 1970s // Media, Culture and Society. – Vol.19, №3. – London, 1997.

СТЕРЕОТИПНАЯ СОЧЕТАЕМОСТЬ ПОДЛЕЖАЩИХ-МИКРОНИМОВ И ГЛАГОЛЬНЫХ СКАЗУЕМЫХ

С.Г. Букаренко

ТГПИ,
г. Таганрог, Россия

Мир микроорганизмов, невидимый невооруженным глазом, не может быть объектом познания людей. Это объясняет крайне редкое употребление микронимов в ненаучных текстах: [Павел Петрович]... *даже приблизил своё ... лицо к микроскопу, для того чтобы посмотреть, как прозрачная инфузория глотала зеленую пылинку...* (И.С. Тургенев. Отцы и дети). Тем не менее у носителей языка (даже не являющихся биологами) существует определенное представление о микромире. Это доказывают данные,